ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
1-й экз.

Всероссийская Федерация Анархистов-Коммунистов.

ВОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

№ 1-й

МАЙ.

МОСКВА.—1919 г.

1-й экз. 1-й экз. 1-й экз.

Май. МОСКВА. 1919 г.

№ 1-й. „ВОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ“ № 1-й.

Всероссийская Федерация Анархистов-Коммунистов.

СОДЕРЖАНИЕ: От редакции.—Что такое собственность? *А. Карелин.*—Когда гремят раскаты грома (стихотворение). *И. Аннин.* — Необходимость коммунизма. *Е. Долинин.*— В час, когда... (стихотворение). *Антея.* — Кем был основан первый Интернационал. *А. К.*— Иван Владимирович Богословский про анархистов.—Карточный коммунизм. *М. Головинский.*— Из работы П. Л. Лаврова.—Железная пята капитала. *П. Круков.*—Афоризмы Ницше.—Против собственности. *А. Кочегаров.*—Афоризм. *О. Уайльда.*—Библиография.—Извещения: От редакции.—От секретариата Всероссийской Федерации Анархистов-Коммунистов.— Движение анархистской молодежи.

ОТ РЕДАКЦИИ.

1-й Всероссийский с‘езд анархистов коммунистов поручил секретариату В. Ф. А. Ком. собрать деньги на издание периодического органа под названием „Вольная Жизнь“. В этом органе, по мнению с‘езда, могут помещать свои статьи анархисты коммунисты, анархисты синдикалисты, анархисты индивидуалисты и мирные анархисты.

Редакция полагает, что в переживаемый русской революцией момент необходимо сплочение революционных сил для борьбы с контр-революционерами, грозящими погубить все завоевания революции. Поэтому, нежелательной и вредной для общего дела является та деятельность, которая, ослабляя силы революционеров, может усилить позицию контр-революционеров. С другой стороны, редакция уверена, что пропаганда анархических учений может укрепить добытые революционным движением результаты, сделать более мощным размах революции. Поэтому наша пропаганда должна вестись в настоящее время возможно энергичнее, стараясь рассеять тот туман, который непроглядной тьмою окутал ясное анархическое учение. Чего только не говорят об анархистах! Не останавливаясь на недобросовестных попытках свалить в одну яму бандитизм и анархизм, упомянем хотя бы о странных заявлениях, что анархизм проповедует расчленение общежития на маленькие группки людей, на небольшие артели или о заявлениях, что анархисты хотят декретировать уничтожение государства. Мы не говорим о вздорных разсуждениях некоторых писателей, которые, не имея об анархизме мало мальски серьезного представления, не имея достаточных познаний для того, чтобы понять не популярные трактаты анархических писателей, вкривь и вкось критикуют то, что, по своему невежеству, они считают и называют анархизмом.

Более чем желательно выяснить на страницах нашего органа сущность анархизма; в высшей степени важно выяснить, как именно думают устроить общежитие анархисты или, точнее, выяснить те тенденции анархического строительства, которые не подавляемые внешней силой, неизбежно проявятся в наше время еще не окончившейся революции.

Страницы „Вольной Жизни“ открыты для товарищей анархистов, желающих работать в нашем органе.

Нечего и говорить, что для того, чтобы журнал мог правильно выходить хотя бы два раза в месяц необходима самая широкая денежная поддержка со стороны товарищей.

Что такое собственность?

Мы часто слышали, что «собственность священна», что если не будет собственности, людям станет трудно, а то и невозможно существовать, что только благодаря собственности может благоденствовать человечество. А в наше время все чаще и чаще говорят, что собственность это — зло, что ее надо уничтожить.

Понятны недоумение и тревога многих из нас, понятен и тот вопрос, который постоянно ставится нами: в праве ли мы уничтожить собственность, не будет ли такое уничтожение простым хулиганством или даже разбоем.

На этот вопрос необходимо ответить.

Тысячи лет существует собственность и мы все еще наблюдаем удивительные явления. Люди строят прекрасные дома, великолепные дворцы, а сами живут в тесных и душных избах или в подвалах и на чердаках, в жалких, тесных, грязных комнатах по углам. Другие люди добывали хлеб миллионами пудов, а сами голодали в то время, как их хлеб ели люди, вовсе не трудившиеся. Люди ткут великолепные сукна, блестящие шелка, приготовляют всевозможные материи, а сами ходят в лохмотьях. Приготовляют люди многое множество пар сапог, а сами чуть ли не босиком бегают или ходят в рваной плохой обуви. Выделывают люди прекрасную мебель, а у них в комнатах всякий хлам и лом вместо мебели и т. д. и т. д.

Мы видим, что миллионы людей трудятся тяжелым трудом всю свою жизнь и бедствуют, а сравнительно немногочисленные люди бездельничают всю свою жизнь и живут утопая в роскоши. День за днем, в течении столетий и тысячелетий, трудятся и, как сами, так и их потомки, бедствуют и все время как бы платят капиталистам за то, что последние ничего не делают. А капиталисты сплошь и рядом только тогда позволяют людям трудиться, когда трудящиеся платят им за это деньги.

Тяжело жить трудящимся, плохо жить этим беднякам и эта плохая жизнь тянется и тянулась веками, как раз тогда, когда существовала и существует собственность.

Таким образом, при собственности не то, чтобы хорошо жилось трудовому народу. Рабы, крепостные, потом наемные рабочие жили очень плохо, хотя все это время существовала «священная собственность».

Что же такое собственность? Собственность, это—право пользоваться и злоупотреблять своею вещью, поскольку это допускает смысл права»[1]). Таким образом собственностью называется не только право пользоваться

---

[1]) Dominium est jus utendi et abutendi re sua, quatenus juris ratio patitur Слово, Abutendi, по школьному толкованию латинского текста, переводится словом „злоупотреблять“. По другому толкованию слово „abutendi“ переводится словом „отчуждать“. Но независимо от того, в каком смысле употребляли римские юристы слово „abutendi“ вышеприведенное определение понятия „собственность“ вполне точно.

своей вещью, но и право злоупотреблять ею. Злоупотребление вещами сводится, главным образом к тому, что собственники этих вещей, позволяя другим людям так или иначе пользоваться ими, берут с таких людей продукты их труда, берут с них больше того, что дают, обирают этих людей, эксплуатируют их. Говоря вообще, собственность—злоупотребление вещами дает собственникам возможность жить чужим трудом, чужой работой. Так, например, собственник фабрики или завода, находящихся при них машин и материалов злоупотребляет всеми этими вещами, эксплуатирует наемных рабочих, платит рабочему из каждой сотни выработанных им 20 рублей, как заработную плату, а в свой карман кладет 80 рублей, то есть громадную долю продуктов чужого труда. Собственник земли эксплуатирует батраков, работающих в его хозяйстве или крестьян арендаторов, взимая с них деньги или часть урожая за то, что они работают на земле, добывая хлеб людям. Собственник дома злоупотребляет домом потому, что берет деньги с квартирантов, облагает их своеобразной данью—квартирной платой и живет, ничего не делая, чужим трудом. Купец собственник, в свою очередь, злоупотребляет вещами, продавая товары покупателям много дороже их себестоимости.

Захват вещей в собственность давно уже вызывал протесты. Еще в Библии у пророка Исаии мы читаем следующие слова: — «горе вам, прибавляющие дом к дому, присоединяющие поле к полю, как будто вы одни поселены на земле».

Благодаря тому, что немногие люди, об'явив многие вещи своей собственностью, не позволяли и не позволяют другим людям пользоваться ими иначе как за вознаграждение, уплачиваемое этим собственникам, создалась на земле бедность с ее спутницами—болезнями, преждевременной старостью и преждевременной смертью, со страданиями от плохо удовлетворяемых потребностей.

Люди могут обходится без собственности. В наше время громаднейшее число людей не имеет собственности. Все они являются только владельцами вещей, людьми, которые пользуются вещами, но не злоупотребляют ими. Так все мы владеем одеждой, обувью, иногда мебелью и другими вещами. Мы можем, например, построить дом и жить в нем. Это будет владение домом, а если мы будем сдавать его под квартиры и брать деньги за право жить в доме — это будет пользование собственностью. Владелец вещи, это человек, который пользуется ею для удовлетворения своих потребностей или потребностей других лиц, никого не эксплуатируя, не обирая. Такое владение вещами или «держание» вещей наблюдается в настоящее время, наблюдалось до появления собственности и будет наблюдаться после того, как собственность исчезнет. Если я владею какой либо вещью, не злоупотребляя ею, не пользуясь ею, как собственностью, то никто не имеет нравственного права отнять ее у меня.

Первым собственником был, вероятно, человек, обративший свое оружие, служившее ему для охоты и самозащиты, против другого человека, то есть, человек злоупотребивший вещью. Этот собственник отбирал у убитого или раненного человека его охотничью добычу или оружие, иногда с'едал труп убитого, отбирал то, что заменяло тогда одежду, вообще грабил. Позднее побежденные обращались в рабов. Тут злоупотребление оружием—вещами—

опять таки очевидно. У побежденных отбиралась далее земля, которую они обрабатывали и их заставляли работать на победителей.

В самом начале собственность чаще всего являлась результатом завоевания, насилия. Собственностью делалось, как движимое, так и недвижимое имущество, собственностью делались даже люди. Римское право, лежащее в основе законодательств так называемых цивилизованных стран, видело основу собственности в военной добыче, другими словами открыто признавало собственность следствием насилия. Нечего и говорить, что собственность, то есть право злоупотребления, должна была явится антисоциальным, вредным для общежития фактором. Понятие собственности и справедливости—два взаимно исключающие друг друга понятия. Римское право, право разбойников—завоевателей, как и вытекающее из него право буржуазных гогосударств, если и считается с подобием «справедливости», то только при дележе добычи,—будь то дань, подать, арендная плата за землю, прибыль (в сущности плата за право трудиться в зданиях, на машинах, материалами), процент и прочее. Но эта справедливость—справедливость дуванящих добычу разбойников. Современное гражданское право, в его главнейшей части, это очень остроумно придуманные указания, как надо охранять и делить добычу, на законном основании отобранную у трудящихся классов общежития.

«Закон»,—изданные «грабителями» правила,—охранял насилием «право злоупотреблять вещами». Важнейшим злоупотреблением является извлечение доходов из чужого труда, но непременно на законном основании, так как извлечение доходов не из своего труда, совершенное без законного основания, называется воровством и т. п. и преследуется собственниками.

Собственность называлась священной и тщательно охранялась от каких бы то ни было посягательств. Когда в древнем Риме должник не мог отдать кредиторам своего долга, они имели право разрубить его, по закону XII-ти таблиц, на столько частей, сколько было кредиторов и унести эти части. Это—право собственности. Князья фиджийских островов наказывали в свое время жителей города «Вираты», отказывавшихся есть человеческое мясо. Эти князья защищали таким образом право собственности на человечье мясо, на человека. Некоторые фабриканты энергично отстаивали свое право употреблять в производстве свинцовые белила, не смотря на то, что рабочие отравлялись этим страшным ядом. Это опять таки право собственности.

Собственность отдельных лиц, или собственность групп, или собственность государства, или какого либо органа или отдела государства,—во всех случаях является собственностью, то есть правом злоупотреблять вещами, другими словами правом так или иначе вредить людям.

По существу мало разницы между собственником и разбойником. С ножем в руке разбойник требует у прохожего кошелек или жизнь. Владея домом, собственник требует у меня часть содержащихся в моем кошельке денег, а в случае неуплаты их мною, выбрасывает меня с малолетними детьми на мороз, не считаясь с тем, что я могу простудиться и замерзнуть, что могут заболеть и погибнуть мои дети. Разница—не велика. В обоих случаях злоупотребление вещью грозит и моему имущественному благосостоянию и моей жизни.

Неккер говорил приблизительно следующее: допустим, что люди изобрели насосы, при помощи которых несколько человек начали разрежать воз-

дух в одном месте и сгущать его в другом, распоряжаясь таким образом, по своему произволу, возможностью дышать. Люди не согласились бы на это; однако те же люди мирятся с тем, что немногие из них, захватив землю в собственность, по произволу распоряжаются питанием человечества.

Если бы люди захватили в собственность воздух, то в наше время говорили бы о священном праве собственности на воздух, как говорят о священном праве собственности на землю. В средние века была сделана попытка захватить право собственности на ветер. Когда в Европе появились ветряные мельницы, король, духовенство и дворянство начали спорить о том, кому из них принадлежит ветер. Если бы в то время были известны приборы, измеряющие силу ветра, за пользование им кто либо из этих господ начал бы взимать плату и ветер стал бы предметом частной «священной» собственности.

Очень уже давно людям казалось, что право собственности мало чем отличается от воровства. В комедии Аристофана «Общество женщин» некто Блерус говорит: — «все собственники — воры». Первоучители христиан, как мы сейчас увидим, в свою очередь приравнивали собственников к ворам. Позднее в Трагедии Шекспира «Тимон Афинский» мы читаем следующую реплику: «Наемные слуги! Ваши важничающие господа ничто иное, как воры с широкими руками, которые грабят под покровительством закона. Разбивайте лавки! Кого бы вы ни ограбили, ограбите только вора»!

Во время первой французской революции Бриссо (жирондист) сказал. — «Собственность — кража». Бабеф говорил: — «собственность — величайшая язва, истинное общественное преступление». Позднее Прудон повторил ставшую с этого времени знаменитой фразу: — «Собственность, это — кража» и эти слова повторялись позднее много раз.

В учении Христа мы встречаем отрицательное отношение к собственности: «не собирайте себе сокровищ на земле»... «всякому просящему у тебя давай и от взявшего твое не требуй назад»... «если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим»... «Трудно богатому войти в царствие небесное»..., «удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в царствие божие»... «не можете служить богу и мамоне»..., а в деяниях апостольских мы читаем об общине первых христиан: — «все же верующие были вместе и имели все общее»... «и продавали имения и всякую собственность и разделяли всем, смотря по нужде каждого»... «никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее»... «все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного».

В 4-м веке по Р. Х. св. Василий говорил: — «богатый — *вор*»., Св. Иероним учил: — «богатство всегда продукт *воровства*, которое совершается, если не настоящим собственником, то его предками». Григорий Великий говорил: — «кто не дает другим своего имения тот *убийца* и *душегуб*. Он оставляет себе то, что могло бы служить для содержания бедных и, поэтому, о нем можно сказать, что он убивает ежедневно столько людей, сколько могло бы жить от его избытка. Делясь с нуждающимися, мы даем им не свое имущество, а принадлежащее им. Это не дело милосердия, а уплата долга».

Св. Василий, поясняя свои слова, говорил: — «как же богатеют бога-

тые, если не путем завладения вещами, принадлежащими всем? Если бы всякий брал лишь то, что нужно для поддержания его жизни и оставлял излишек другим, то не было бы ни богатых, ни бедных».

Собственность оправдывается тем, что данная вещь куплена или получена по наследству или же выработана трудом собственника, другими словами нам указывают, как приобретен ставший собственностью предмет, но вовсе не указывают, почему им можно злоупотреблять, почему этот предмет должен находиться в собственности, а не во владении.

В основе любой собственности лежит насилие. Набег, война повели за собой отнятие земли, обращение людей в рабы, обложение побежденных данями, а в дальнейшем развитии обложение людей податями, а земли (тоже людей) арендной платой. Военная добыча заключалась в разных вещах, а также и в людях — в военнопленных—рабах, которыми торговали победители. Набег—война принималъ, иной раз, форму морского разбоя, опять таки способствовавшего приобретению богатств—собственности. Бывшие военноначальники стали разными правителями—царями, королями и пр., которые, вместе со своими чиновниками, и в мирное время грабили население данями—податями. И вот на языке спамцев слово «красть» означает в то же время и слово «управлять».

Затем, опираясь на государственное насилие, практиковался торговый грабеж живших в колониях инородцев, практиковалось обирание рабов, крепостных, наемных рабочих. Появилось ростовщичество, развившееся в последствие в сложную систему ростовщичества банков. В связи с ним появился и прокатный капитал всевозможных видов. Эксплуатация немногими многих дала возможность накоплять одним людям чрезмерные богатства, а другим пришлось испытывать все тяготы бедности. Как ростет катящийся с горки снежный ком, к которому пристают снежинки, так ростут в наше время богатства собственников, те богатства, к которым пристают неоплаченные частицы труда.

И вот мы видим с одной стороны ничего не имеющих пролетариев, а с другой таких лиц, как русский царь, получавший в день 500.000 руб., или американец Бейд, получавший в день 288.000 рублей чистого дохода.

Недостаточное или плохое питание бедняков, неподходящая к климату одежда, плохие жилищные условия—все это ведет за собой сильную болезненность и ненормальную смертность. Частная собственность на дома повела за собой занятие немногими лицами роскошных квартир с одной стороны и с другой переполнение скверных квартир многочисленными бедняками. Жильцы рабочих населенных бедняками кварталов умирают в Берлине в количестве 52 человек на тысячу, а обитатели богатых кварталов умирают только в количестве четырех человек на тысячу. В Париже в бедных кварталах умирает 40 человек на тысячу, а в богатых только 10 человек. В Одессе бедняки дают 63 смерти на тысячу в течение года, а богачи только 14 человек. Таково влияние на продолжительность жизни частной собственности и ее результата — неравномерного распределения богатств. Здесь можно не останавливаться на тех темных сторонах жизни, которые являются результатом бедности, в свою очередь являющейся результатом неправильного распределения богатств, неразрывно связанного с институтом собственности, с правом злоупотреблять вещами.

В разумно сложившемся общежитии собственность заменится общим достоянием. Общее достояние, это—институт обычного и договорного права—и он далек от института собственности. Общее достояние, это во 1-х) равное для всех (могущих и желающих) право пользоваться всем принадлежащими средствами производства при наличности равных условий труда и во 2), это равное для всех людей право пользоваться продуктами этого общественного труда.

Всякая возможность эксплуатации исключается самым фактом существования такого института. Равное для всех право на труд (при наличности равных условий его применения) не может ужиться с правом собственности на средства производства. Эти средства становятся, при этом условии, ничьими вещами, равно всем принадлежащими, как равно всем принадлежит воздух, с тем несущественным в данном случае отличием, что средства производства ограничены в количестве.

Самые необходимые вещи (тот же воздух, иногда вода, дороги и пр.) и теперь являются общественным достоянием. В этом достоянии находятся далеко не одни только вещи, имеющиеся в неограниченном количестве. Улицы и площади, например, вовсе не имеются в неограниченном количестве.

Слова «ничьи вещи» употребляются нами не в том смысле, что их нельзя захватить в собственность, как нельзя, например, захватить звезды, которые, если бы это было возможно, давным давно попали бы в число предметов священной собственности, как нельзя захватить воздух и т п. Ничьи вещи будущего общества не имеют ничего общего и с вещами, подлежащими первому захвату, то есть, вещами, которые являются ничьими только до тех пор, пока никто еще не завладел ими, как собственник. Важно как раз то, что никто не захочет, а потому и не сможет завладеть ими: они — ничьи вещи, но ничьи не потому, что их фактически нельзя захватить в собственность, а потому что такого захвата не допускает общественное миропонимание, общественное понимание справедливости.

Когда кто либо пользуется ничьею вещью, которая является средством производства, он ни в каком случае не злоупотребляет ею, как не злоупотребляет и предметом потребления. Институт ничьих вещей совпадает с коммунизмом. Это—институт антисобственности.

Ничьими вещами нельзя злоупотреблять. Никто не может заставлять других лиц платить себе или работать на себя потому, что эти вещи принадлежат ему—владельцу. Здесь не мыслимо пользование вещами к невыгоде других лиц. Нельзя, например, обратить землю в места для охоты в то время, когда ее надо засеять хлебом для голодных людей.

Ничьи вещи не отчуждаемы. Здесь не мыслима купля продажа, не мыслим заклад, аренда, передача по наследству, отдача в обработку наемникам. Не мыслимы, при наличности института ничьих вещей, гонорар, рента, процент, прибыль, заработная плата. Мыслим только доход, равномерно распределенный между всеми людьми.

Трудящийся будет, разумеется, пользоваться средствами производства, но только до тех пор, пока он ими пользуется, они и принадлежат ему, но не как собственнику, а как работающему при их посредстве производителю. Ведь и современный рабочий пользуется, при работе чужой, не принадлежащей ему на праве собственности машине.

Если человек перестал работать, то есть пользоваться средствами про-

изводства, то, при их посредстве, может начать работать всякий желающий. Раз оканчивается пользование средствами производства, то вслед за этим не наступает право собственности: их нельзя сдать в аренду, пригласить работать на них наемных рабочих, нельзя продать их и пр. Они остаются в мастерских или передаются в общественный склад.

Труд при посредстве каких бы то ни было средств производства отнюдь не создает (при наличности института общего достояния) права собственности трудящегося на эти средства. Труд дает только право пользоваться ими, как раз в течении того времени, пока этот труд продолжается.

При институте ничьих вещей каждый может пользоваться предметами потребления; никто не может отнять их у потребителя, пока он удовлетворяет ими свои потребности, не нанося этим пользованием ущерба другому потребителю, не беря больше, когда другой получает, благодаря такому захвату, меньше необходимого.

Но в том случае, если какой либо человек прячет какую либо вещь, которой сам не пользуется в то время, как в ней нуждаются другие люди, в этом случае мы видим злоупотребление вещами, проявление права собственности. Так, например, если во время лютых морозов, я хожу в хорошей шубе и держу под замком две тоже хороших шубы в то время, как имеются люди, которые, благодаря неимению верхнего платья, мерзнут, то и в этом случае мы видим собственника, то есть, человека, злоупотребляющего вещами.

Как нельзя отказать желающему работать в средствах производства, так нельзя отказать голодному в пище, не одетому—в одежде, плохо одетому в хорошей одежде только потому, что другой человек захватил себе больше этих продуктов, чем получил первый. В этих случаях подлежит распределению все наличное имущество, у кого бы оно не находилось. Раз имеется недостаток, не должно быть избытков. (На практике такое распределение может иметь место только в начале организации коммунистического общества, позднее такие разделы будут ненужны, а следовательно и безсмысленны).

Как нельзя злоупотреблять средствами производства, эксплуатируя других людей, так нельзя злоупотреблять и предметами личного потребления, имея излишек последних в то время, как существуют нуждающиеся и лишенные их люди.

Человеку свойственно удерживать то, что нужно для удовлетворения его потребностей. Он может брать в общежитии, признающем «ничьи вещи», нужные ему вещи для пользования ими, но не для того, чтобы прибегать, при их посредстве, к насилию, к обману, к эксплуатации чужого труда.

Общее достояние это — институт ничьих вещей, который вытеснит собою институт идивидуальной и коллективной собственности на средства производства и на многие предметы потребления. Это — институт недалекого будущего, институт грядущего.

А. Карелин.

* * *

Когда гремят раскаты грома
И жуть вливается в сердца
И молний гневные изломы
Крушат сильнее пуль свинца,

Тогда я в мировой стихии
Родное узнаю лицо:
Кует рабочая Россия
Народов брачное кольцо.

И. Аннин.

Необходимость коммунизма.

Чем внимательнее присматриваемся мы к нашей общественной революционной жизни, тем более замечаем мы самое широкое распространение коммунистических идей не только среди крестьянства, где коммунистические идеи находят для себя лучшую почву, но даже среди городских рабочих.

Неудивительно, поэтому, что в последнее время приходится зачастую слышать антикоммунистическую агитацию не только со стороны отдельных личностей, но даже и со стороны многих партий и групп.

Если подобная агитация ведется буржуазией, то смысл такой пропаганды более, чем ясен. Как и всегда, буржуазия старается, во что бы то ни стало, сохранить свое господство над многомиллионным трудовым русским народом, старается сохранить свои привилегии, старается не допустить окончательного разрушения и уничтожения старого буржуазно-капиталистического общества, а главным образом, уничтожения частной собственности.

Если она видит в настоящее время свое безнадежное положение и крайнее безсилие, если она видит, что разрушается главнейший оплот ее существования — частная собственность, она применяет последнее средство в борьбе с революцией, прибегая к антикоммунистической агитации.

Она прекрасно знает, что всякая революция, не уничтожившая частной собственности, вовсе не угрожает существованию буржуазии. Революция же коммунистическая уничтожает неравенство и привилегии отдельных личностей.

Очень многие мыслители и ученые, видевшие царящее зло в общественной жизни, видевшие вопиющую несправедливость, проявляющуюся в существовании господствующих—управляющих и повинующихся—порабощенных духовно и физически, все эти ученые и мыслители находили причину этого зла в существовании частной собственности. Так, например, св. Иоанн Златоуст говорит: «пусть никто ничего не назовет своей собственностью, в словах «твой» и «мой» заключается ложь». Св. Василий утверждал, что «всякий богач — вор». «Богатство приобретается воровством», говорит св. Иероним. «Земля, говорил св. Амвросий,—дана всем и бедным и богатым; почему же вы богачи считаете ее своей? Природа знает одно общее для всех право и только тирания создала частные права». А св. Августин выразился следующим образом:— «так как существует индивидуальная собственность, то существуют и судебные процессы, вражда, раздоры, войны восстания, грехи, несправедливость, убийства. Откуда происходят все эти бичи? Единственно от собственности. И так остерегайтесь, братья, владеть вещью, как собственностью или, по крайней мере, воздержимся любить ее».

Позднейшие социалисты высказывали теже мысли и проповедывали коммунистические идеи, видя в них единственную возможность переустройства жизни на новых началах, в которой должно отсутствовать всякое порабощение человека человеком. «Собственность есть кража», говорил фуанцузский мыслитель Прудон. «Кто научился читать книгу жизни,—говорит Лориа,—тому должна казаться смешной старая легенда о каких то умственных и нравственных добродетелях свойственных приобретателям. В этой книге мы читаем, что собственность во все времена приобреталась путем насилия, грабежа и других еще более постыдных средств».

Отрицали частную собственность Бакунин, Кропоткин и Толстой. Социалисты всегда боролись за ее уничтожение и говорили, что «историческая Немезида покарает это общество, обязанное своим происхождением воровству» и что «настанет время и пробьет час капиталистической собственности и экспроприировавшие будут в свою очередь экспроприированными». (Маркс).

Без уничтожения частной собственности не мыслимо освобождение трудящихся масс от гнетущего их политического, экономического и морального порабощения.

В этом отношении лучшими уроками служит средневековый, христианский коммунизм,—коммунизм далеко не свободный, коммунизм, не имеющий почти ничего общаго с тем коммунизмом, к которому стремимся мы—вольные общинники—но все же обезпечивавший средневековым коммунистам несравненно лучшую жизнь, чем жизнь рабочего или крестьянина, в каком бы то ни было буржуазно-капиталистическом обществе нашего времени.

За необходимость коммунизма высказывались многочисленные отдельные личности и целые группы. Милль говорит, например, о коммунизме следующее:—«для развития подобного воззрения (что общественный интерес является в то же время и личным) нет почвы более благоприятной, как коммунистическая ассоциация».

В начале 15 столетия распространилось коммунистическое движение гусситов, которое было не только коммунистическим, но и анархическим. Они говорили:—«на земле не должно быть ни королей, ни властелинов, ни подданных; налоги и подати должны быть уничтожены; никто не может принудить к чему нибудь другого, ибо все должны быть братьями и сестрами». «Подобно тому, как в городе Таборе (который находился некоторое время в руках коммунистов) нет ничего «твоего» или «моего», но все общее, так и для всех людей все должно быть общим и никто не может иметь собственности. Кто же ее имеет, тот творит смертный грех».

Вот почему, присматриваясь к революции коммунистической и к революции политической, мы видим, насколько велики противоречия между этими революциями. Мы видим, что от политической революции не могут получить буквально ничего ни рабочий, ни крестьянин, ибо после этой революции по прежнему капиталисты грабят рабочего, по прежнему крестьянин не имеет земли и вынужден идти в батраки к эксплуататору помещику.

Правда, политическая революция дает некоторые свободы всем труженикам и обездоленным, как например, свободу слова, печати и собраний, но, в сущности, эти свободы не имеют ни малейшего значения, раз только обездоленные не освободились от нищеты. Вполне естественно, что, получив эти свободы, они говорят:

„Не говорите о свободе:
Нищета есть рабство“.

Вот почему русскую революцию необходимо назвать революцией величайшей, ибо она уничтожает величайшее зло—частную собственность, находившуюся прежде в руках капиталистов, помещиков и фабрикантов, порабощавших в течении столетий многомиллионный трудовой народ. Ее завоевания настолько велики, что все завоевания прежних революций бледнеют перед нею и кажутся совсем ничтожными, а тем более потому, что эти прошлые революции поглощали гораздо больше жертв и отнимали у революционного пролетариата и крестьянства весь боевой авангард и самые лучшие силы.

И только, благодаря уничтожению частной собственности, русская революция уничтожает то старое буржуазное общество, о котором Потье говорил следующее:

„Я—старый людоед,
Который называется обществом.
Гляди: мои руки красны от крови,
В глазах моих светится хищное сладострастье.
Ни один угол в моей пещере
Полон мертвечины и костей,
Подойди, посмотри: я с'ел твоего отца
И я пожру твоих детей".

На смену этому гнусному и «старому людоеду» возродится новое общество равенства и свободы. Наступает та великая эпоха, которая для многих скептиков казалась легендарной и фантастической. С уничтожением частной собственности коммунистические идеи все более и более громким эхом вырываются из недр трудового народа и воплощаются в жизнь, как лучший залог общего счастья и общего благосостояния.

Вот в этот то момент буржуазия и ведет свою последнюю агитацию против коммунизма, ибо она прекрасно знает, что при коммунистическом строе существует всеобщее равенство и нет никакой возможности кому бы то ни было эксплуатировать друг друга; нет возможности жить на счет другого, ибо в коммунистическом строе не может быть концентрации всевозможных богатств в руках отдельных личностей, что наблюдается нами, как «бытовое явление» во всех буржуазных государствах.

Буржуазия знает, что только в процессе коммунистической революции обездоленное человечество может получить свои человеческие права. Самое священное право,—говорит В. Зомбарт,—есть право на жизнь, право на счастье и на наслаждения».

В противоположность этим правам в буржуазных обществах существует для обездоленных масс право на нищету и страдания. Вместо права на жизнь существует право уничтожать людей гильотиной, каленым свинцом и железом.

Этим правом обладают государства, презренная принудительная власть, которые в любой момент могут отнять не только те или иные предметы, находящиеся в руках рабочаго и крестьянина, но безнаказанно могут отнимать и жизнь у каждого человека. Не даром Потье назвал государство—со всем его инструментом—старым людоедом.

В настоящее время русские рабочие и крестьяне начинают творить новую жизнь, жизнь вольного труда и свободы. Они начинают петь ту вечно правдивую песню, которая была когда то сложена Генрихом Гейне:

„Песню новую, лучшую стану я петь,
Позабывши старинные темы.
Нет, блаженство и счастье себе
Приготовим пока на земле мы.
Будем счастливы все—и пусть голода стон
Не коснется до нашего слуха.
Пусть, что добыто силою рук трудовых
Не проглотит ленивое брюхо"...

Видя происходящую экспроприацию частной собственности и полную невозможность сохранить ее в своих грабительских руках, буржуазия говорит в настоящее время, что все богатства должны быть разделены между

трудящимися и что каждый рабочий и крестьянин должны быть собственниками, занимаясь самостоятельным, индивидуальным трудом.

Но, если она говорит так, то говорит лишь потому, что, при самостоятельном индивидуальном труде, невозможна та продуктивность труда, которая может быть при коммунистическом производстве. Но надо заметить еще и то обстоятельство, что во многих отраслях труда индивидуальный труд невозможен, немыслим. Так например, труд фабричных рабочих может быть только коммунистическим.

Если бы частная собственность не была уничтожена, то нет сомнения, что не могло бы существовать и равенство. Спустя несколько лет самые крупные богатства очутились бы вновь в руках отдельных личностей которые по прежнему жили бы на счет другого, по прежнему стали бы эксплуататорами.

Надо помнить, что среди современного человечества есть очень много не только нечестных людей, но даже много и тех, которые вместе с Гоббсом, считают, что «человек человеку—волк».

Не признавая самых элементарных основ человеческой этики, эти люди могут пойти по пути своих предшественников—грабителей и воров и, при удобном случае, всегда могут грабить более честных и нравственных людей.

Эти люди так же опасны, как и фанатики власти, которых П. Кропоткин называет «особым типом преступников», не иследованных реакционным профессором Ломброзо и его школой.

Антикоммунистическая агитация ведется также и некоторыми так называемыми социалистическими группами, вроде социал-демократов меньшевиков и социалистов-революционеров. Эти группы стоят на такой позиции потому, что они—близкие родственники буржуазии, но не рабочего класса. Этим социалистам вслед за Людовиком XV следует воскликнуть: «после нас—хоть потоп!»

Если же антикоммунистическая агитация ведется индивидуалистами—анархистами (сторонниками учений Штирнера и Ницше), не говоря уже о вульгарных индивидуалистах, то она ведется лишь потому, что эти люди слишком далеки от настоящего понимания коммунистической жизни и не обращают внимания на историю развития человечества.

Они очень часто смешивают наш свободный анархический коммунизм без власти и принуждения с коммунизмом средних веков, с коммунизмом монастыря. Они не знают, повидимому, что свободная личность, о которой они мечтают может существовать только в коммунистическом обществе, ибо в этом обществе не может быть ни политического, ни экономического, ни морального порабощения человека человеком.

Интеллектуальная жизнь человека может развиться только тогда, когда человек не порабощен физически, когда перед ним не стоит призрак черного дня и когда в области моральной он находит себе поддержку и указания. И только при коллективной деятельности, духовная жизнь человека будет достигать все лучших и лучших успехов и ее глубокое творчество будет проявляться в литературе, науке, искусстве и т. д.

Идеализм не может быть отнят у человека, ибо идеализм—вечен: он неот'емлем, как неот'емлем и в настоящее время, когда за те или иные убеждения человека преследуют, как преступника.

Если кто либо является жрецом Красоты и преклоняется перед идеями

Ницше, Гауптмана и Уайльда, то это нисколько не нарушает гармонии жизни со сторонниками Маркса и Энгельса, Кропоткина и Толстого, Гегеля и Фихте.

И в этот момент, когда происходит коренная ломка буржуазного общества, всем революционерам необходимо приложить все усилия к их революционной работе; необходимо проповедывать и практически осуществлять идеал свободного коммунизма.

Видны горизонты новой жизни освобождающегося человечества, которое помнит бессмертные слова Луизы Мишель:

„Зрелище кипящих волн спаляет душу.
Выше вздымайтесь, волны, сильней бушуйте ветры.
Стоит ли влачить жалкое существование?
Мечты наши слишком высоки для жизни!“

Слышны аккорды новой жизненной музыки, которые дают борцам больше силы, пробуждают усталых и сливаются в великий

„Новый народный напев
Легенду грядущих поколений“.

Е. Долинин.

В ЧАС, КОГДА...

В час, когда стремится день
Из об'ятий цепких ночи
И по небу гонит тень,
Раскрывая миру очи.

В этот час над грудой тел,
Над свободой—истязанье:
Слово черное „расстрел“
Исполняет приказанье.

Зверь раскованный и прах
Перед лужей теплой крови...
Лижет землю липкий страх
Языком шершавым боли...

И трава клонится ниц,
Словно в чем то виновата
Перед этим воском лиц,
Перед смертью властью брата.

И поникнувший рассвет
Тихо всходит на распятье
И твердит любви завет
Совершающим проклятье.

Антея.

Кем был основан первый интернационал?

Только что состоялось открытие третьяго Интернационала. Это открытие отличается от основания первого и второго Интернационалов прежде всего тем, что в числе главных инициаторов и организаторов третьяго Интернационала находились важнейшие представители республиканских правительств России и Латвии. Возникновение третьяго Интернационала произошло у всех на глазах, а обстоятельства, сопровождавшие организацию первого Интернационала так основательно забыты, что о его основании сложились глубоко ошибочные легенды. Постараемся изложить, хотя бы и в кратком очерке, при наличности каких условий был открыт первый Интернационал.

Мысль о международном об'единении рабочих возникла задолго до организации первого Международного Товарищества Рабочих (Интернационала). Так, например, эта мысль была формулирована Робертом Оуеном в его ставшем потом известным лозунге: — «Пролетарии всего света, об'единяйтесь!»

Еще в 1843-м году в брошюре Флоры Тристан «Рабочий союз» было напечатано: — «классу дворян наследовал класс буржуазии, гораздо более

многочисленный и более полезный. Выступает теперь рабочий класс еще, более полезный и более многочисленный. От него зависит организоваться во всемирное единство, не делая никакого различия между рабочими разных наций. Организовавшись так, рабочий класс будет силен: он сможет тогда потребовать с уверенностью, что его выслушают, право на труд и организацию труда».

Небольшие общества, например, «союз справедливости», имевший своим девизом:—«все люди—братья», «ассоциация братских демократов» в Англии, в которую входили эмигранты нескольких стран, и в особенности, «союз коммунистов» с его заимствованным у Р. Оуена девизом—«пролетарии всех стран, соединяйтесь» могут считаться, хотя и с некоторой натяжкой, малозаметными предтечами Интернационала.

Но та мысль о Международном Товариществе Рабочих, которой суждено было осуществиться, возникла среди французских и английских рабочих и именно они были основателями Интернационала.

В 1862-м году делегаты, выбранные парижскими рабочими в 50 избирательных бюро, прибыли на лондонскую всемирную выставку и встретились там с английскими рабочими.

Во время «праздника международного побратимства», устроенного 5 августа 1862-го года членами английских рабочих союзов (тред‘юнионов) в честь своих гостей—рабочих Франции—английские рабочие прочли обращение к французским рабочим, в котором, между прочим, находились следующие слова:—«Мы думаем, что, обмениваясь нашими мыслями и нашими наблюдениями с рабочими различных национальностей, мы придем к скорейшему открытию экономических тайн общежитий. Надеемся, что, обменявшись в настоящее время рукопожатиями, мы увидим, что у нас—как у людей, граждан и рабочих,—одни и те же чаяния и интересы и мы не позволим, чтобы наш братский союз был разбит лицами, считающими полезным для себя видеть нас раз‘единенными. Надеемся, что мы найдем какое либо средство для международного сношения; надеемся, что каждый день будет образовываться новое звено дружеской цепи, которая должна об‘единить рабочих всех стран».

В ответ на это обращение, французские рабочие внесли предложение устроить рабочие комитеты для обмена корреспонденциями «по вопросам международной промышленности». Под этими вопросами подразумевались, без сомнения, вопросы о заработной плате, стачках и т. п. Тогда же было решено устраивать совместные демонстрации по поводу важных международных событий.

В средине 1863-го года шесть парижских рабочих-делегатов снова прибыли в Лондон для того, чтобы присутствовать на митинге, устроенном для протеста против порабощения Польши. На (втором) собрании рабочих член тред‘юниона Оджер говорил, сначала, о всеобщем мире, затем указал, что рабочие должны устраивать международные конгрессы для того, чтобы сговориться о средствах, которыми надо вести борьбу против капиталистов и помешать привозу, (с целью понижения заработной платы), неорганизованных рабочих из одной страны в другую.

В сентябре 1864-го года лондонские рабочие послали французским рабочим приглашение на новый митинг сочувствия Польше, только что побежденной русским правительством, жестоко расправлявшимся с поляками.

На этот митинг приехали посланные группой рабочих три делегата-рабочие Лимузен, Толен и Перришон—и привезли английским рабочим, вместе с проектом образования Международного Товарищества послание французских рабочих.

Митинг состоялся в Сен Мартен Голле. На митинге присутствовали англичане, французы, поляки, итальянцы и немцы. Председатель митинга Эдвард Спенсер Бизли выразили надежду, что на этом митинге создастся проектируемый союз между рабочими всех стран. После этого, присутствовавшие на митинге немецкие рабочие спели какую то песню и ораторы начали говорить свои речи.

Б. Малон в своей брошюре «Интернационал, его история и его принципы» рассказывает, что один из ораторов обратился к собранию со следующей речью:—«поляки страдают, но на свете имеется более угнетенная, еще более попранная великая нация, это—пролетариат. Пусть из этого собрания вылетит первый крик освобождения и пусть этот крик раздастся повсюду, где умирают от усталости и лишений, всюду, где имеются ограбленные, всюду, где прозябают в невежестве и в нищете, всюду, где физические силы атрофированы, всюду, где интеллектуальные способности задушены, всюду, где стонут, всюду, где страдают всюду, где жаждут справедливости».

Оджер прочел обращение английских рабочих, посланное рабочим Парижа и ему отвечал французский делегат Толен. В прочтенном ответе французских рабочих, между прочим, значилось:—«рабочие всех стран, желающие быть свободными! Наступила наша очередь собираться на конгрессы. Народ появляется на сцене... Нам надо об'единиться для того, чтобы противопоставить неодолимый баррьер пагубной системе, разделяющей человечество на два класса»...

Любец перевел прочитанное Толеном обращение и изложил план организации Международного Товарищества, предложенный французами. Собрание, «выслушав ответ наших братьев французов»... приняло их программу, как основу «международной организации».

Предлагая митингу резолюцию, член одного из английских рабочих союзов Веелер заметил:—«...Французы лично привезли в Лондон свое обращение (к английским рабочим) вместе с планом организации, еще раз доказав, что прогресс всегда идет из Франции—даже тогда, когда французы тяжело угнетены». Во Франции царствовал тогда Наполеон III.

На митинге, в комитет Международного Товарищества Рабочих были избраны 21 делегат присутствовавших на собрании лиц. В этом числе был избран и Карл Маркс. Он присутствовал на митинге, молча. В письме к Ф. Энгельсу от 4-го ноября 1864-го года Маркс писал:—«сам я присутствовал на собрании (в С. М. Голле, А. К.) на эстраде, как немой персонаж». Но так велика сила марксистской легенды, что даже М. А. Бакунин считал Маркса основателем Интернационала, а Веббы писали о том, что он сказал речь на митинге в С. М. Голле и в наше время мы постоянно слышим, что Маркс основал Интернационал. Один из публицистов, работавший в русских журналах г. Е. Сталинский не так давно еще договорился до того, что писал:—«не забудем, что идея первого Интернационала возникла на митинге протеста против угнетения Польши, на котором выступали Маркс, Энгельс и другие будущие вожди Международного Товарищества». Маркс,

хотя и был на митинге, но молчал, а Энгельс вовсе не присутствовал на этом митинге. Безусловно ошибочное также заверения, что Маркс председательствовал на этом митинге. Роль Маркса в деле основания Интернационала охарактеризована Д. Гилльомом следующей, правда, довольно злой фразой:— Маркс, «как кукушка, снес свое яйцо в чужое гнездо».

Основателем Интернационала считали, впрочем, и Мадзини. Интеллигенты как будто бы не хотели верить, что дело обошлось без них, что одни только рабочие ручного труда основали Международное Товарищество Рабочих. По поводу утверждения, что Мадзини был основателем Интернационала, рабочий Шалэн говорил на суде: — «мы достаточное число раз заявляли, что более не хотим иметь спасителей, не хотим служить кому либо орудием; мы претендуем на то, что понимаем положение дел и лучше кого либо знаем наши интересы».

И так первый Интернационал — «Международное Товарищество Рабочих»—это, по словам Бибаля, «дитя, рожденное в мастерских Парижа и отданное кормилице в Лондон», было основано одними только рабочими физического труда, а интеллигенты и правители не принимали участия в его основании.

А. К.

Иван Владимирович Богословский про анархистов.

ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ТОЛСТОЙ.

(1828—1910 г.).

Благодаря раннему выступлению Льва Николаевича на литературное поприще, получилось любопытное явление. Не имея под руками материала для самостоятельной выработки мерки, с которой можно бы было подходить к оценке окружающей жизни, Толстой описывал явления так, как они перед ним совершались. Затем, пережив душевный перелом и приобретя живую религию, Толстой стал болеть язвами общественности и весь свой талант отдал на то, чтобы пробудить своих современников от хлевного сна, в котором они находятся. Из под его пера начали выходить строки, хлещущие по уродливым физиономиям властных развратников с резкостью анархического бича. Слава Льва Николаевича раздвоилась: властные хищники предают проклятию все, что составляет живую религию Толстого и прославляют то, что является неосмысленным юношеским лепетом, а элементы общества, охваченные жаждой обновительного движения, выдвигают на первый план социалистический анархизм Толстого и не придают никакого значения, как и сам Толстой, ранним писаниям.

Нужно ли говорить, что истина на стороне Толстого анархиста, моралиста и философа, а не на стороне Толстого—песнопевца дома терпимости с Вронскими во главе.

ПЕТР ЛАВРОВИЧ ЛАВРОВ.

(1823—1900 г.).

Основатель социологической школы, суб'ективист, влиятельный социалист революционер и выдающийся мыслитель.

«Исторические письма» и «Государственность в будущем обществе» нужно признать самыми важными произведениями этого философа, которые

еще долго будут пробуждать в человеческом уме любознательность, так как затрагивают чрезвычайно важные вопросы общественности; некоторые критики признают Лаврова анархистом (Кульчицкий, например), вполне основательно, так как Петр Лаврович клал в основу своих построений общественную солидарность и низводил принцип властного принуждения до нуля.

ПРУДОН ПЬЕР-ЖОЗЕФ.

(1809—1865 г.).

В настоящее время к Прудону нужно относиться только как к историческому факту. Отрицая собственность, равно как и коммунизм, во имя справедливости и вводя обмен продуктов (без денег), как регулятор производства, Прудон погружался в пучину схоластики до таких размеров, что теперь нам становится совершенно непонятным та виртуозность, с какой он делал свои построения.

Три отвлеченных термина: собственность, коммунизм и справедливость перед человеческим умом выступают на совершенно равных правах и любой из них можно отрицать или утверждать во имя другого или третьяго, смотря потому, какое содержание будет вложено в этот термин.

Мудрено ли, что словесные построения Прудона породили на свет такого скверного *мещанина*, как американец Текер, выдающий себя за анархиста.

(Из неизданного альбома **Ив. Вл. Богословского**).

„Карточный коммунизм".

Всякий, внимательно вдумывающийся в явления общественной жизни, не может не придти к выводу, что между настоящим коммунизмом и коммунизмом карточным, заставляющим людей ревниво отстаивать свою долю против других сограждан и жадно охранять свой паек, нет ничего общего.

Карточный коммунизм, это — одна из форм распределения, логически вытекающая из глубокого внедрения идеи собственности, это—собственность, доведенная до мелочей, до жалкого кусочничества.

Такой порядок, при дальнейшем его господстве, не только не может перевоспитать общество в коммунистическом духе, но должен его глубоко развратить; он не может быть оправдан ни с идейной точки зрения, ни с точки зрения целесообразности, так как отнимает от производительного труда целые легионы работников, превращающихся в дармоедов, раздающих, пищущих, проверяющих, печатающих и т. п. карточки. В одних центральных учреждениях в одной Москве таких господ 17 тысяч. Эти учреждения—обычное убежище саботажников, вследствие чего отвратительный аппарат карточной системы делается, быть может, еще более отвратительным, благодаря своей скверной работе.

О том, какое плохое моральное действие эта система оказывает на людей, я могу засвидетельствовать как врач, не только из наблюдений над жизнью взрослых, ревниво ловящих всякую возможность попасть в высшую категорию, рецептиком обойти категорию и т. п., но и из наблюдений над родителями и детьми, так как дети, поняв свои привелегии, учитывают своих родителей, да и родители нередко склонны поднадуть своих детей, воспользоваться их высшей категорией.

Что может быть анти-коммунистичнее и противнее.

Надо припомнить, что карточная система была нам подсунута Германией, все наладившей для казармы и войны, а не для коммунизма. Надо, наконец, отнестись критически к этой буржуазной хитрой машинке, путем которой хотят подменить коммунизм.

Эта выдумка, не будучи коммунистической, не только расточительна с точки зрения затраты рабочей силы, о чем уже было сказано выше, но и совершенно не экономна при переводе стоимости продуктов на денежные знаки: пуд муки обходится нам значительно дороже, при посредничестве нашего аппарата снабжения, нежели бы он обошелся при свободной покупке: чиновники по снабжению стоют дороже купцов.

Получается полный абсурд—целые полки работников отвлечены от производства для того, чтобы другим работникам все обходилось дороже.

Главное практическое возражение, с которым мы встречаемся, когда поднимают речь об уничтожении карточной системы—это необходимость уничтожить силу денег при покупке товара, не дать буржую деньгами захватить продукты и т. п.

Единственный ли это способ и, главное, искренний ли зто способ борьбы с засильем нетрудящихся классов?

Это довод неискренний, это вредное, тайно-буржуазное разсуждение.

Карточная система распределения продуктов, якобы имеющая цель борьбы с засильем денег, напротив того, ежеминутно, подтверждает нам их силу: ведь у мешечников могут покупать главным образом буржуи, а наряду с этим, как бы ограждая интересы рабочей массы, эта система оправдывает дальнейшее сохранение денежной системы и является одним из последних и надежнейших припятствий, стоящих на пути к уничтожению этой священной и неприкосновенной для карточных коммунистов денежного обращения.

Сохраняя карточную систему, коммунисты допускают возможность сохранения денежного обращения, так как по главнейшему вопросу о хлебе насущном, интересы пролетариата яко бы обезпечены этой системой.

Путем карточной системы стараются примирить коммунизм, глубоко его искажая и доводя до кусочничества, с собственностью, сохраняемой через денежное обращение, причем, конечно, и эта собственность изуродована и извращена до нелепости: можно купить меду, но нельзя купить сахару, можно купить курицу, но нельзя купить фунт хлеба, можно купить все для излишества, но нельзя ничего купить из того, что составляет предмет первой необходимости.

Карточная система это своего рода Брестский мир коммунизма с мещанством в области распределения, такой же, развращающий, как и благополучно ликвидированный нами, благодаря счастливым событиям, мир с Германией.

Жизнь есть порядок, строго определенная последовательность вытекающих одно из другого соотношений и нельзя безнаказанно вносить в нее хаос постороннего фактора—вносить деспотизм приказа, не вытекающего из причины, как следствие.

Наша жизнь властно требует не карточной реформы, а создания коммунистического строя, т. е. такого порядка, который основан на труде для всех и коммунистическом самоопределении каждого по отношении к ближнему, на определенном жизненном для всех минимуме, вытекающем из труда, на

минимуме реальном, а не карточном. Возможностью фальсифицировать карточное самоопределение путем закупок у мешечников, возможность, основанная на оплате труда денежными знаками должна быть уничтожена,—а теперь, ведь, это не только возможность, но и почти принудительность. Самые убежденные коммунисты делают такие закупки, так как по карточке нельзя получить достаточно продуктов, слишком часто желудок не дает возможности работнику ждать до завтра.

Какой же выход из этого положения?

Выходов два: или нужно пойдти назад к прежнему порядку, к разрешению ввоза всяких продуктов, особенно в явно голодающие местности и в такие большие центры, как Москва и Петроград, где аппарат снабжения не может справиться с своей задачей, допустить свободную продажу и уничтожить всякие запрещения на в'езд и выезд, (не имеющие говоря вообще, никакого смысла, если не говорить о прифронтовых местностностях), или же решительно и откровенно стать на тот путь, от которого мы, коммунисты, отказаться не можем и к которому должны всетаки придти, это уничтожить денежное обращение и установить, для каждого работника, рядом с трудовой книжкой и книжку снабжения.

Тот или другой шаг нужно сделать немедленно, не откладывая: карточная система в ее теперешнем виде настолько нелепа и бесполезна, что не только не внедряет, а несомненно дискредитирует, по своему узко эгоистическому и чисто мещанскому духу, настоящий коммунизм.

Нам не нужны деньги, нам нужен труд, непосредственно превращающийся в источник жизни трудящихся и перед этой задачей не нужно отступать.

М. Головинский.

Из книги П. Л. Лаврова—„Кому принадлежит будущее?"

«Вся политическая история есть ничто иное, как мартиролог народов, по костям которых власть восходила все выше и выше на ступени своего исторического могущества. Монархи, аристократы, конституционалисты, республиканцы, диктаторы, демагоги, это—было все равно. Во всех формах власть была одна и таже—хищный зверь, поедающий народы, механизм для их умственного отупления, для их экономического разорения, для эксплоатации миллионов в пользу немногих. И точно так же, как хищники экономические, политические хищники грызлись между собою за господство».

«Мы враги существующего государства и всякой политической власти, потому что всякая власть давит свободную ассоциацию принудительными формами; потому что в государстве бессодержательная форма всегда преобладает над реальным содержанием общественной жизни; потому что большая часть государсвенного строя для нас безполезна и стоит дорого.

«Государство есть общественная форма, где власть неизбежна притеснительна и эта притеснительность должна неизбежно привести к одному из двух результатов: или к общественному отуплению, к привычке подчиняться в подданных... или к ростущему общественному неудовольствию».

...«Всякая политическая власть вредна в своей сущности, нельзя и не должно ждать постепенного ослабления и вымирания политического элемента»...

«Деспоты реформаторы и политические революционеры доказали во очию,

что государство безсильно, чтобы внести живой элемент в общественную жизнь... (оно) по необходимости противодействует всякой организации общественных сил».

«Государство по привлекательности власти было и всегда будет поприщем интриг личностей и партий в борьбе за власть. Следовательно, представляло и представляет смену руководящих лиц,—государей, министров, парламентских интриганов, демагогов, художников революций, поэтому в нем отсутствует последовательность».

Здесь приведены отрывки из речей разных лиц в разсказе П. Л. Лаврова—«Кому принадлежит будущее?» Как в этой, так и в некоторых других работах, П. Л. Лавров не скрывает своих симпатий к анархизму.

Железная пята капитала.

Кровавая гроза, которую готовит капитал взбунтовавшемуся пролетариату, чревата дикими, кошмарными ужасами. Уродливый цинизм избиения побежденных пролетариев (если они будут побеждены) проявится одновременно с наглостью ликующих победителей.

Дж. Лондон в «Железной пяте» нарисовал картину, могущую дать некоторое представление о том, какие еще превратности ожидают пролетарскую революцию. Безспорно мы имеем здесь дело с довольно тенденциозным произведением, но характеристика олигархов капиталистов, описание безчеловечно жестоких приемов в борьбе с пролетариатом и отдельными его вождями, сделаны талантливо и правдиво. На основании этой работы Дж. Лондона, мы можем судить о капиталистах в их неприкрашенном, подлинном виде.

Капиталисты не остановятся в борьбе с пролетариатом, прежде чем не испробуют все средства, могущие повести к победе, так как они великолепно сознают, что эта борьба может иметь только два исхода. Было бы роковой ошибкой надеяться на то, что между пролетариями и капиталистами возможно мирное сожительство. Полумеры, полушаги, соглашательства никогда никого не спасали и можно смело сказать, что скорее наоборот служили для гибели употреблявших эти средства соглашения.

К нам едет делегация так называемых социалистов и никто не сомневается, что целью этой поездки является желание показать, что «азиатский» социализм не так уж страшен, что с ним можно жить в мирном сожительстве, извлекая из этого мира выгодные концессии и т. п. и делать все это до тех пор, пока социализм не будет задушен. Капиталисты и их пресса, так усердно забрасывавшая грязью большевиков, должны хоть немного «обуржуазить» большевистский социализм перед своими глазами для того, чтобы со спокойной совестью устроить совместные заседания с социалистами хотя бы на Принцевых островах или где бы то ни было.

Но с другой стороны для мало мальски сознательного рабочего понятно, что между русским пролетариатом и иностранными капиталистами мирного сожительства быть не может. Если же это предполагаемое мирное сожительство и даст рабоче-крестьянскому правительству возможность приняться за востановление расшатанного хозяйства страны, то это возможно

лишь по стольку, поскольку будет этому благоприятствовать внешнее и внутреннее положение России.

Возможна, конечно, социальная революция на западе, которая сломит врага—капитал и создаст благоприятные условия для жизни рабочего люда, для строительства новой жизни, но нельзя возлагать на нее все надежды, нельзя забывать о той страшной силе сопротивления, которую проявит класс капиталистов.

Воспользовавшись мирным соглашением с Россией, капиталисты Европы и Америки сделают своим рабочим разные уступки. Они будут довольны тем, что в Россию не надо посылать свои войска, что можно избегнуть войны с ней, которой они всеми силами старались избегнуть, так как эта война могла бы вызвать у них революционный взрыв. Капиталисты будут идти на разные уступки до тех пор, пока им не удастся задушить революционное движение среди иностранного пролетариата.

Не имея возможности открыто выступить против России, послав массы своих отказывающихся воевать с Россией войск, иностранные капиталисты считают для себя вполне приемлемым заключить соглашение с Россией, затянуть потуже петлю экономического порабощения этой страны и ее задушения. Этими путями они думают подавить русский пролетариат, надолго утопив в крови всякую мысль о свободном труде и без труда уничтожив все остатки социалистического строительства трудящихся масс. До этого же момента, до тех пор, пока не наступит этот кровавый и гнусный финал, русские рабочие и крестьяне будут согласно плану господ капиталистов, задыхаться от голода и дороговизны. Таков конец, который готовится капиталом первой русской революции.

А между тем, этот хищный зверь, этот иностранный капитализм, имеет свою ахиллесову пяту—каковой и является неустанная пропаганда действием со стороны революционной России. Из мирного соглашения с нею капиталисты хотят сделать тот щит, который и прикроет эту ахиллесову пяту. Было бы очень желательно, чтобы это намерение не осуществилось. Отнюдь нежелательно такое положение дел, при котором капиталисты брали бы у нас всякие выгодные для себя концессии и одновременно посылали бы против нас то польские, то финляндские войска.

Иностранные капиталисты будут терпеливо ждать при таких условиях того времени, пока голод и нищета не обезсилят рабочего и крестьянина, пока он не извериться в революцию или в своих руководителей, которые властными приемами пытаются декретировать социальную революцию, регулируя или точнее пытаясь регулировать жизнь путем входящих и исходящих бумаг и устраивая силою новой бюрократии казенные коммуны. Такими путями едва ли удастся загнать людей в социалистический рай и капитал дождется своей победы.

Когда читаешь талантливое описание борьбы пролетариата с олигархами--капиталистами, когда видишь как рельефно выступают у Дж. Лондона эти гнусные исчадия ада—капиталисты, когда видишь, как зверски относятся они к измученному трудящемуся человечеству, когда понимаешь, что самая живая фантазия только с трудом может представить себе, до чего может дойти это зверство, когда наконец, слышишь о действительно существующих танках, ультра-фиолетовых лучах, ядовитых газах, то хочется сказать брату-рабочему: готовься! Будь всегда готов. Не давай себя ув-

лечь ложными обещаниями врагов и опутать сетями измены и предательства. Дело твоего освобождения ты должен творить сам своими руками и своим умом. Не создавай себе мудрых руководителей, не ставь над собой власти, ибо всякая власть есть зло: она делит людей на управляемых и управляющих. Надо смело переступить порог новой жизни, отбросив все старые и новые предразсудки.

Будущее готовит человечеству светлую и красивую жизнь, но дорога к ней тяжела, окровавлена и на ней нельзя останавливаться, так как если ты остановишься, если остановят тебя, в обоих случаях ты погиб.

Братья рабочие! Вы сами знаете, что капиталисты—эти насосавшиеся нашей крови вампиры должны исчезнуть с лица земли, которая станет тогда прекрасной. Они, эти кровопийцы, не должны жить под этим солнцем и, если исчезнет класс капиталистов, приветливее будет солнечный свет. Эти тунеядцы и грабители исчезнут с лица земли и нам легче будет дышать.

Все кричит, все настойчиво требует уничтожения вредного общественного класса, который залил этот мир кровью, душил человеческую мысль, купался в роскоши, называл соих братьев «хамами», жил на счет чужого труда, унижал человеческую природу. Капиталисты поголовно стали эксплуататорами и выделили из своих рядов палачей, которые мучили человека в шахтах, рудниках, мастерских, казармах, в тюрьмах, на каторге... И гибель таких грубо эксплуатируемых труженников была неизбежной.

Братья! Не забывайте, что никто ничего не может сделать для вас. Власть с ее атрибутами—насилием и угнетением, законы, созданные эксплуататорами и угнетателями, ничто не поможет вам. Брат! только ты сам можешь быть творцем твоей свободы и твоего счастья. Нет ничего сильнее тебя и нет силы, которая могла бы освободить тебя, если не говорить о твоей собственной силе.

Надо быть готовым к победе или к смерти. Еще несколько усилий, правда тяжелых, но усилий, стоящих прекрасного будущего и жизнь станет прекрасной. Не будет вражды и злобы, не будет рабства и нищеты—этих порождений власти и эксплуатации. Чувство товарищества, солидарности трудящихся создаст ту жизнь о которой мечтали и за которую боролись сотни поколений, жизнь, полную красоты, счастья и величия.

Мы добьемся этой счастливой жизни, если ни на минуту не забудем о страшном враге нашего счастья и нашей свободы, если не забудем ежеминутно готового схватить нас за горла класса капиталистов.

П. Круков.

«Мы вступаем в век анархии:—но ведь это вместе с тем и век духовнейших и свободнейших индивидуумов».

Ф. Ницше.

Правители «только после сделанных на них покушений прочно утверждаются на престолах»

Фр. Ницше.

Против собственности.

Все попытки доказать, что собственники имеют нравственное право обирать трудящееся население, более чем не серьезны.

Указание на то, что капиталисты купили средства производства, а потому имеют право не доплачивать за труд работающим этими средствами людям, не серьезны. Ссылаясь на покупку, люди позволяли себе делать всякие гадости, но это не должно продолжаться. Люди покупали некогда людей, делали их рабами, крепостными, но эти покупки не оправдывали наличность таких злодеяний, как рабство и крепостничество.

Фабрикант добывает деньги на покупку средств производства тем, что не доплачивает своим рабочим за их труд: платит каждому из них по 20 рублей, когда рабочий приготовил изделий на сто рублей и потратил, приготовляя их, на десять рублей материалов и других средств производства.

Если же фабрикант не сам обобрал рабочих, а получил деньги по наследству или, как приданое за женой, или как либо иначе, то это значит что его родня или близкие ему люди, так или иначе, но обобрали крестьян или рабочих. Если эти деньги накопил крупный чиновник, то, ведь, ясно, что эти деньги были отняты у народа под видом податей. Деньги, необходимые в буржуазных государствах для устройства промышленного предприятия, могут быть награблены купцами, помещиками, банкирами, но не могут быть заработаны личным трудом: «от трудов праведных не наживешь палат каменных», «от работы будешь горбат, а не богат».

Но так или иначе награбленные деньги снова устраиваются фабрики и заводы, снова нанимают на эти фабрики рабочих и снова обирают их.

Не серьезно также оправдание собственности тем, что она получена по наследству. По мнению Годвина «нельзя говорить о собственности, которую люди получили от своих предков. Собственность или, как бы выразились теперь, доход получается в действительности, благодаря ежедневному труду людей, живущих в данное время. Предки оставили своим потомкам лишь пожелтевший пергамент (бумага из кожи), которым последние пользуются для присвоения продукта труда других лиц. Наследственное богатство является поэтому ни чем иным, как синекурой, при которой рабочие выдают владельцам определенное жалованье, а собственники расточают его в роскоши и лени». (А. Менгер).

Нечего и говорить, что слова «священная собственность» совершенно произвольно применяются к захваченным богатствам. Строго говоря, только дикари могли верить в это «табу» (священное) и были уверены, что нельзя дотронуться до об'явленного «табу» (священным) предмета.

Все произведенное рабочим людом как раз работающим и должно принадлежать, а также тем, кто подрастает и будет работать и тем, кто уже отработал свое время (старикам). Все средства существования должны быть общим достоянием всего народа. Даже рабочие какой либо фабрики не имеют права требовать, чтобы эта фабрика перешла в их собственность, не имеют права продать их, сдать в аренду, не пустить работать на ней других рабочих, если на фабрике имеются свободные места, инструменты и материалы. Не имеют право на фабрику и те, кто ее строили: ведь не они сделали материал, из которого она строилась, не они выдумали, как надо строить фабрики. «Всякая фабрика есть произведение труда многих

рабочих не только современных, тех, которые устроили фабрику и подготовили материалы для ее постройки, но и безчисленного количества, как умственных, так и физических рабочих прежних поколений, без труда которых не могла бы существовать никакая фабрика. Учесть участие всех людей в устройстве фабрики нет никакой возможности».

Не только нельзя передать фабрики в собственность тех, кто их выстроил, а машины в собственность тех, кто их сделал, но также рабочие не с'умеют работать на этих фабриках и этими машинами.

Справедливым и разумным устройством надо считать такое, при котором все средства производства будут принадлежать всему народу и работать на фабриках, на заводах и в мастерских будут те, кто умеют и хочет: ткачи будут работать на ткацких фабриках, слесаря — на механических заводах, столяры — в столярных мастерских и пр. и пр. Так как при этом не будет хозяев капиталистов, то они и не будут обирать рабочих, как обирают теперь.

«Мы хотим,—пишет П. А. Кропоткин,—устроить так, чтобы каждому родящемуся на свет человеческому существу было обезпечено, во первых, то, что он выучится какому нибудь производительному труду и приобретет в нем навык, а, во вторых, то, что он сможет заниматься этим трудом, не спрашивая на то разрешения у какого нибудь собственника или хозяина и не отдавая львиной доли своего труда людям, захватившим в свои руки землю и машины».

Одновременный переход всех промышленных предприятий в общее достояние народа, в распоряжение и в заведывание рабочих сразу же позволит трудовому народу вести дело производства и распределение продуктов.

Захват же в капиталистическом обществе одного какого либо завода возможен только при целом ряде благоприятных условий, о которых здесь говорить не приходится. Только при полной уверенности в успехе такого начинания и при уверенности, что его не разгромит правительство, можно за него браться. Неудача такого дела, явившаяся результатом внешних условий, даст врагам народа неосновательный, правда, повод,—но, все же повод,—говорить, что социалистическое, а, следовательно, и анархическое общество невозможно.

Каждый производитель, каждый работник или прекращает свою работу, прежде чем продукт стал готовым предметом потребления или только доделывает предмет потребления, (все равно «прямого» или «косвенного»), но никогда не делает продукта с самого начала и до самого конца.

Работая, человек пользуется орудиями труда и материалами, сделанными другими производителями, без предшествовавшего труда которых его работа—не мыслима. Он должен пользоваться разными средствами существования, без которых опять таки невозможна работа и которые опять таки являются продуктами чужого предшествовавшего труда.

В настоящее время, благодаря общественному разделению труда и распределению его по специальностям (а также благодаря техническому разделению труда), каждый предмет, каждый продукт является результатом трудовых усилий громадного числа людей. Трудясь над изготовлением какого либо продукта, производитель мог существовать и работать потому что, наряду, с ним, работает и ранее его работала масса других производителей,

труд которых был необходимым предшествующим звеном для его труда, работала масса производителей, давших ему своим сотрудничеством возможность трудиться.

Любой труд мыслим не иначе, как в сотрудничестве с общежитием, окружающим производителя, так как, вне этого условия, производительность изолированного труда свелась бы к ничтожнейшей величине и существование более, чем полуторамиллиардного человечества было бы невозможным.

Мало этого, всякий труд мыслим в ныне существующем обществе только потому, что этому обществу предшествовало во времени сошедшее с исторической арены общество, а последнему пред'идущее и так до общества первых по времени людей,

Без труда всей этой плеяды в глубь веков уходящих обществ, производительность труда любого из современных и будущих производителей равнялось бы производительности труда первобытного человека. Но даже производительность труда последнего обусловливалась трудом предшествовавших ему существ.

Любой современный производитель пользуется техническими приемами и орудиями, выработанными, как рядом предшествующих поколений, так и его современниками. Предшествующей работе человечества он обязан и своей «данной» способностью к труду. Всякий труд в его настоящем виде, возможен только потому, что до начала его приложения работали безчисленные поколения людей. Любой труд достиг существующей степени производительности благодаря тому культурному наследству, которое оставлено всем человечеством всему человечеству. «Каждое открытие, каждый шаг вперед,— пишет П. А. Кропоткин,—каждое увеличение богатств человечества имеют свое начало во всей совокупности физического и умственного труда, как в прошлом, так и в настоящем».

Так как существовало, существует и не может не существовать общественное, специальное и техническое разделение труда, то немыслима и передача продукта человеку, как раз его сработавшему. Имеются только продукты общественного, а не индивидуального труда, так что продукт труда можно передать только одному из участвовавших в его создании людей или человеку вовсе не работавшему над ним, но ни в каком случае он не может быть передан тому, кто его сделал.

Возьмем какой нибудь простой предмет—хотя бы деревянную скамейку и укажем на небольшую часть участвовавших в ее производстве людей. Работал, понятно, столяр или плотник, а раньше столяра пильщик, который распилил бревно; еще раньше возчик, который привез последнее из леса на станцию железной дороги, затем железнодорожные служащие, которые доставили бревно в местность, где находится лесопильный завод. Работали дровосек, срубивший дерево, лесник, охранявший его в лесу, человек, привезший доски с лесопильного завода в мастерскую. Делая скамейку, столяр пользовался для распилки досок пилою, для строганья шерхебелем, рубанком, фуганком, для прикрепления ножек стамескою, киянкой, ресмусом, варил клей. При производстве деревянных частей инструментов работали другие столяры, при выделке стальных частей слесаря-специалисты, которые в свою очередь, пользовались материалами и инструментами, добытыми и сделанными другими людьми. Клей куплен столяром в построенной каменьщиками, плотниками и другими рабочими лавке, отвешен приказчиком, а ранее кем

то доставлен в лавку, при чем кто то на заводе выварил его из костей скотины, которую вырастил крестьянин.

Огонь, на котором разогревался этой клей, был приспособлен на службу людям бог знает когда и кем, зажжен спичкою, которую кто то сделал и над окончательным изобретением которой трудились очень многие.

Много людей участвовало в постройке железной дороги и ее передвижного состава, перевезшего бревно на лесопильный завод, при постройке которого, равно, как и при постройке столярной мастерской участвовало много народа.

Придется указать далеее на труд лиц, обучивших людей разным работам, на труд людей, изобревших колеса, без которых трудно бы было перевести бревно, на труд изобретателей всевозможных инструментов и пр. и пр. Говоря короче, если бы мы исписали тысячу страниц, то были бы в нашем перечислении лиц, учавствовавших в приготовлении скамейки, почти также далеки от конца, как далеки в настоящую минуту. Мы не говорили еще о средствах существования—о пище, одежде и т. п., которые необходимы для того, чтобы могли работать столяр и другие работники. В производстве этих припасов и предметов опять таки участвовали многие люди, живущие к тому же в разных частях света.

Теперь спрашивается, чему равняется доля труда, вложенного в производство скамейки столяром? Чему равняется она; одной сотой или девяносто девяти сотым или какой либо другой доле всего общественного труда, потраченного на производства скамейки. Никто не может мало-мальски точно ответить на этот вопрос: можно только сказать, что скамейка является результатом труда чуть ли не безчисленного числа людей. «Совершенно невозможно точно определить долю каждого в общем труде и не менее невозможно оценить законную долю отдельной личности в общественном производстве», говорит Себастьян Фор.

«Разве крестьянин вспахивает землю при помощи своих пальцев? спрашивает Роберт Блечфорд.—Нет! Ему нужны лошади, повозки, инструменты, машины и удобрения: кроме того, ему необходимо для поддержания собственного существования жилище, платье, лекарства, и др. вещи. Вся утварь, машины, платья, инструменты—все это создается трудом. Поэтому горнорабочий, каретник, кузнец, портной, кожевенник, кирпичник, плотник, каменьщик, врач, матрос, словом, все рабочие которые доставили арендатору и сельским рабочим все, что тем нужно для обработки почвы—все они, значит, участвовали в возделывании почвы и все, следовательно имеют право на участие земельной собственности».

Если социалистам понятна следующая фраза Жана Ломбара:—«социальные органы, средства к жизни, земля, орудия производства исторически составляют продукт труда совокупности человеческих поколений, а потому именно совокупность их потомков является их законнейшим наследником», то им должна быть понятна и логика, требующая коммунизма потребления.

В результате, анархисты не склонны признавать права собственности и за человеком, доделавшим какой либо продукт, так как в этом случае они не считают себя в праве утверждать, что продукт явился продуктом труда названного работника. Ученые—не социалисты—тоже придерживаются иной раз вышеприведенных возрений. «Если бы еще, какая нибудь ценность мог-

ла создаваться исключительно индивидуальным трудом, — пишет Ю. Гамбаров,—то мы были бы в праве говорить о собственности, основанной на труде».

Только что изложенное является одним из оснований, по которым «все должно принадлежать всем» и распределяться между всеми по справедливости.

А. Кочегаров.

«Картина мира, на которой не была бы обозначена страна утопия, не заслуживала бы ни одного взгляда, потому что она пропустила бы берег, на который человечество вечно будет стремиться высадиться. Когда человечество достигает какого либо берега, оно смотрит туда, где находится еще лучшая страна и туда направляет свои паруса. Прогресс состоит в осуществлении Утопии».

О. Уайльд.

БИБЛИОГРАФИЯ.

М. И. Туган-Барановский. *Величайшая в мире коммунистическая организация.*

(*Община духоборов*). Библиотека кооператора, под редакцией Е. Ленской. Издание Всероссийского Центрального Союза Потребительных обществ. Москва. 1918. Цена 1 р. 50 к.

Брошюра М. И. Туган-Барановского заслуживает внимательного прочтения и должна находиться во всех библиотеках анархистов коммунистов, тем более, что о жизни анархистов коммунистов духоборов имеется в большинстве случаев совершенно ложное представление. Духоборы «не только коммунисты, но и самые решительные анархисты». «Анархизм этот настолько устойчив и глубок, что пересиливает у духоборов их самые настоятельные хозяйственные интересы, к которым духоборы отнюдь не равнодушны».

Жизнь и творчество русской молодежи. Иллюстрированный общественно-политический и литературно научный еженедельник. *Орган Всероссийской Федерации Анархистской молодежи.*

В названном еженедельном журнале работает исключительно молодежь. Журнал редактируется интересно; читается легко. На страницах журнала помещается много стихотворений и, пожалуй, не мешало бы помещать только лучшие из них. Издается журнал довольно изящно; рисунки зачастую интересны. С 22 № «Жизнь и творчество русской молодежи»,—и до того времени анархиствующий орган, — стал «органом Всероссийской Федерации анархической молодежи». Этот подзаголовок обязывает. В органе появились статьи, посвященные анархизму и статьи интересные. Диссонансом является только одна статья о политике, нацисанная, очевидно, не анархистом. Едва ли таким статьям место в органе анархической Федерации.

Мы не думаем, что на страницах названного журнала не могут быть помещаемы статьи, написанные не анархистами, но эти статьи не должны говорить об анархизме.

В общем же, повторяем, журнал интересен и мы рекомендуем его анархической интеллигентной молодежи.

А. А. Карелин. *Уроки парижской коммуны.* Книгоиздательство Анархистов Коммунистов «Светлая звезда». Москва. 1919 г.

Брошюрка в 48 страниц. Издана Всероссийской Федерацией Анархистов—Коммунистов.

Э. Малатеста. *Анархизм.* (Переработано с французского). Харьков. Издание Харьковской группы. 1919 № 2.

Под этим заглавием мы встречаем вовсе не сочинение Малатесты, а творение неизвестного автора, осмелившагося переделать работу нашего

учителя. Если люди не понимают, что какие бы то ни было переделки живых и умерших авторов абсолютно недопустимы с этической точки зрения, то с ними не стоит разговаривать. Остается только пожалеть, что такую переделку издало анархическое издательство. Для серьезных товарищей анархистов переделка работы Малатесты ничего не стоит. Все это издание—испорченная бумага... и только, хотя бы сделанные поправки и были незначительны.

Если издатель, (до мнения которого нам, впрочем нет никакого дела) считал взгляды Малатесты устаревшими, несвоевременными или ошибочными, он мог написать предисловие к его сочинению, сделать подсрочные примечания и пр. но ни в каком случае не имел права «переделывать» хотя бы одну строчку написанного Малатестой. Это—непростительное неуважение к человеческой личности и к славному имени Малатесты.

По странной случайности, эта «переделка с французского» в громаднейшей своей части дословна с переводом (не знаем с французского или с итальянского), напечатанном в 1906 году в сборнике «Черное Знамя», изд. «Священный огонь». Сокращения, которые сделаны в этом переводе, испортили труд Малатесты и их *нельзя было делать*, не портя его работы. И без того неблестящий перевод 1906-го года не стал лучше от того, что новый переводчик или переделыватель слово «чтобы» заменил словом «дабы».

Будем надеется, что таких изданий не появится более в анархических издательствах.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Редакция „Вольной Жизни“ просила свою контору разослать по переданным в нее адресам вышедший № журнала. Тем товарищам, которые не вышлют за него денег, дальнейшая высылка журнала будет приостановлена.

ОТ СЕКРЕТАРИАТА В. Ф. А. К.

Товарищей, которым была выслана за последнее время литература и которые не уведомили о ее получении, просим сообщить, какие книги и брошюры и на какую сумму получены ими.

Просим, по получении книг, точно указывать, какие книги получены.

Товарищей, заказы которых на книги не выполнены, просим сообщить об этом в секретариат.

Товарищи, желающие пополнить свои библиотеки анархической литературой, должны выслать в секретариат список имеющихся в таких библиотеках книг и брошюр.

Тогда можно будет указать, каких не хватает в библиотеке и выслать их.

Товарищи анархисты, которые, будут посланы депутатами на всероссийский с'езд рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов, по прибытии в Москву, должны зарегистрироваться в бюрт с'езда, как анархисты, (а не как беспартийные) и зайти в секретариат В. Ф. А. К. по адресу: 1-й Дом Советов, комната 219. С'езд будет созван не позднее мая месяца.

Адрес секретариата В. Ф. А. К., по которому можно писать, высылать деньги книги и проч.—Москва. 1-й Дом Советов (Угол Моховой и Тверской). Комната 219. А. А. Карелину.

Второй Всероссийский с'езд анархистов, созываемый В. Ф. А К., состоится в июне месяце 1919 года, в городе Москве. Все справки по поводу этого с'езда надо делать в секретариате В. Ф. А. К.

Движение Анархической Молодежи.

ГОТОВЬТЕСЬ К С'ЕЗДУ!

В заседании от 11 марта с. г. Секретариат Всероссийской Федерации Анархисткой Молодежи принял решение о созыве на 27 апреля с. г. (по нов. ст.) в Москве 1-го Всероссийского С'езда Анархической Молодежи.

Подробности о с'езде будут своевременно опубликованы в органе Федерации.

Анархистская молодежь! Твой час пробил! Спешно организуйся в местные группы и ассоциации и готовься к 1-му Всероссийскому С'езду Анархистской Молодежи! Бей в набат, буди спящих! Грядет новая эра в жизни человечества; грядет мировая революция! Близится торжество безначалия, гремят трубы нового человека, разрывающего цепи векового рабства под игом Власти, Бога и Капитала! Слышны шаги Анархии; Анархия зовет на борьбу за светлый строй, спешите! Организуйтесь! Вступайте в члены Всероссийской Федерации!

От секретариата Всефам'а.

I.

Всех товарищей, согласных с декларацией и технической инструкцией и желающих быть инструкторами секретариата по организации групп молодежи на местах, просят сообщить свои адреса.

Сообщивших уже и получивших согласие секретариата, последний просит принять следующие организационные шаги: 1) Дать об'явление в местную анархическую газету или, если таковой не имеется, в местные „Известия" о том, что секретариат созывает в таком-то городе общее собрание анархической молодежи, имеющее быть (указать место, день и час). Всех, чувствующих себя молодыми и своим общественно-философским идеалом считающих освобождение личности от внешнего, просят явиться на это собрание. Подпись: член секретариата такой-то.

На собрании, действительном при всяком числе собравшихся, член информирует об образовании Вас. Фед. Ан. Мол. и ее целях и предлагает образовать местную группу анархической молодежи, деятельность, которой должна протекать по двум основным направлениям: 1) а) Изучение философии, теории и практики анархизма. б) Обсуждение различных основных жизненных вопросов под углом зрения анархизма 2) Пропаганда **исключительно идейная** анархизма (устройство лекций, митингов, собраний при участии членов группы).

Когда такая группа с'организуется (количество ее членов не играет пока никакой роли), агент сообщает о ее образовании в Бюро секретариата. Группа вносится в списки групп. Всер. Фед. и может расчитывать на ее моральную и материальную поддержку.

Просим сообщать подробный список членов группы, а также прислать взносы в пользу Фед. в посильных для каждого размерах. Дальнейшие инструкции будут сообщаться по мере организации групп.

II.

Вследствие невозможности ответить всем товарищам, приславшим письма с предложением услуг по организации кружков молодежи на местах, настоящим сообщаем, что до 1-го марта, Секретариатом утверждены, в качестве инструкторов по организации кружков молодежи на местах, следующие товарищи.

Минск—тов. Грин.
Калуга—тов. Григ. Григ. Степанов.
Козлов—тов. Корнеев.
Воронеж—тов. Григ. Ив. Аносов.
Бобруйск—тов. Круков.
Могилев—тов. Петров.
Ст. Бологое—тов. Жебелев.
Ст. Лухтонга, сев. ж. д.—тов. Л. Артамонов.
Г. Судога, Владим. г.—тов. Большаков.
Г. Ливны, Орл. губ.—тов. Федорако.
Г. Рузаевка—тов. Шестаков.
Ст. Горки, Мог. губ.—тов. Цейтлин.
Г. Скопин, Ряз. губ.—тов. Соловьев.
Лихославль, Ник. ж. д.—тов. Федоров.
Ст. Анаево, Тамб. губ.—тов. Волк.
Ст. Инза, м.-к. ж. д.—тов. Дружков.
Г. Вольск, Сарат. губ.—тов. Паули.
Г. Камышин—тов. П. Степанов.

Означенных товарищей Секретариат просит немедленно начать работу по организации, руководствуясь планом, указанным в сообщении Секретариата, помещенном в № 23.

Всех товарищей, проживающих в вышеперечисленных местностях, просят обращаться в Секритариат за подобными адресами означенных товарищей. Вслед за сообщением об образовании группы, Секретариат будет высылать для основного руководства подробный план работы занятий. Кроме того, Секретариат подтверждает свою предыдущую просьбу ко всем товарищам, а именно: всех товарищей, на местах жительства которых еще не организованы или не организуются группы молодежи просим, немедленно сообщать в Бюро Федер. с пометкой, согласен или несогласен сообщающий стать инструктором Секретариата по организ. местных групп, в последнем случае с указанием если возм. лиц, кои могли бы быть таковыми.

Секретариат.

ИЗВЕЩЕНИЕ.

Секретариат Всероссийской Федерации Анархистской Молодежи извещает о перемене своего адреса: Москва, Тверская ул., Б. Чернышевский пер., д. № 18, кв. № 2 (вход со двора).

Дежурство секретарей ежедневно с 11—1 ч. дня (кроме четверга) а по вторникам, четвергам и пятницас с 4—6 час. вечера.

Ко всей Анархистской молодежи России, ко всем группам и лицам.

Товарищей, согласных с Декларацией Врем. Секретариата Всероссийской Федерации Анзрхистской Молодежи, просят заригистрироваться и вступить в члены Федерации.

Декларация Всероссийской Федерации Анархической молодежи.

1. Всероссийская Федерация Анархической Молодежи имеет целью духовное об'единение всей анархической молодежи, [без различия течений, от индивидуалистов до коммунистов включительно. Для достижения этого устраиваются с'езды и конференции молодежи, ведутся сношения с провинцией, издаются книги и журналы и т. д.

2. Защита профессиональных интересов молодожи представляется Федерации не менее важной задачей. Для успешного ведения ее, В. Ф. А. М. имеет своих представителей в организациях, близко стоящих к жизни молодежи, сносится с молодежью на местах, на фабриках, в учебных заведениях и т. д. и в вопросах общих выступает совместно с другими, не анархическими организациями молодежи.

3) Третьей целью Федерации является сохранение и нераспыление сил. Для этого отдельные ее функции распределяются между группами, входящими в состав ее. Таким обра-

зом, печатная организация поручается редакции „Ж. и Т. Р. М.", издательская деятельность Московской Ассоциации Анархической Молодежи, литературная работа Московскому Свободному Союзу Молодежи и т. д. Приток новых сил распределяется Федерацией между группами и союзами, согласно желанию, как последних, так и вновь вступающих членов.

4. В виду многочисленных разногласий в тактике анархизма, Федерация не принимает активного участия в политической жизни, но поддерживает сношения со всеми анархическими об'единениями, стремясь к уничтожению всякой организованной формы насилия над человеческой личностью.

5. Федерация принимает активное участие в работах, по созыву интернационала молодежи, видя в нем наиболее серьезное орудие против всякого угнетения.

6. Настоящая деклация не является обязательной для всех федерирующихся групп и может изменяться по их постановлению.

Наказ по организационному вопросу местным группам анархистской молодежи, принятый 9 февраля с. г. временным секретариатом В. Ф. А. М.

Важнейшей задачей анархистской молодежи текущих дней необходимо признать созыв 1-го Всероссийского С'езда для об'единения всей молодежи в одно целое и для организации сил для широкого анархистского движения в стране.

§ 1. Цели об'единения.

Перед поколением XX века стоит вопрос окончательного свержения ненавистного ига капитала, церкви и власти, успешность свержения какового в значительной степени будет зависеть от удачного построения оргзнизаций молодежи и успешности распространения идей анархизма.

Огрганизация анархически-мыслящей молодежи должна иметь своей главной и основной целью идейную анархическую работу среди молодежи и трудящихся масс, а также работу по воплощению анархизма в жизнь и создание широкого анархического движения в стране, а равно и самообразование входящих в организацию членов.

§ 2. Состав.

В состав групп может входить каждое лицо, считающее себя молодым, независимо от своего возраста, знакомое с анархическим учением и разделяющее его основные положения. Сочувствующие анархизму организуются в *группы сочувствующих* и по ознакомлении с анархическим учинием, по рекомендации членов групп, могут быть принимаемы в состав анархистских организаций молодежи.

Местные организации анархистов-единомышленников носят название—*групп*; группы об'единяются в волостные, уездные, районные и городские *ассоциации*; последние, в свою очередь, об'единяются в губернские и областные *агрегации* аггрегации же составляют *Всероссийскую Федерацию Анархистских Ассоциаций Молодежи.*

§ 3. Секретариат.

Каждая группа на общем собрании выделяет из своей среды одного или несколько секретарей, которые составляют *Секретариат* группы. Секретариат заботится о снабжении группы литературой, агитаторами, пропагандистами и лекторами и ведет все дела группы.

Председателей не существует; один из секретарей несет работу финансовую и называется казначеем, другой—заведует справочным столом, третий—канцелярскую работу и т. д.; между всеми членами Секретариата распределяется дежурство в помещении группы по указанным часам.

§ 4. Секции.

Для успешной работы по саморазвитию и самообразованию работа группы разбивается на *секции*: литературную, театрально музыкальную, эсперантскую, спортивную, художественную, научную, секцию по изучению исскусств, философии и т. д. Чтобы члены группы были более тесно спаяны между собой, необходимо чаще созывать общие собрания членов всех секций.

§ 5. Клубы.

Работы секций, устройство митингов, диспутов, лекций, репетиций, вечеров и т. д. должны вестись в своих клубах. *Клубы* будут местом обмена мыслями, местом работы и отдыха; в них молодежь почерпнет любовь к общественной жизни, в них же сроднятся девицы и юноши и поймут общность своих интересов и будут вместе сражаться за идеалы светлого строя. Клубы должны быть открыты ежедневно; при них должны быть библиотеки-читальни.

Как рабочая, так и крестьянская, интеллигентская и учащаяся молодежь, не взирая на свои различные области работы, должны работать вместе; спаянные с молодости одной общей каждому целью, они в будущем тем скорее свергнут рабский строй.

§ 6. Об'единение групп.

Для более широкого об'единения образуются ассоциации, в которые делегируются группами свои члены; эти последние и составляют Совет Ассоциации, который обсуждает все вопросы, касающиеся анархистского движения города или района. Постановления Совета проводятся в жизнь Секретариатом Ассоциации.

Группы, ассоциации и аггрегации входят в состав Федерации на началах полной автономности.

В круг дел Секретариата Федерации входят: распределение активных работников по организациям, издание печатного органа, постановка книгоиздательства, организация пропагандистских школ, сношения с анархистскими организациями молодежи других стран, техническая сторона созыва С'ездов, подготовка к созыву 1-го Интернационала анархистской молодежи и др.

§ 7. Связь групп.

Дабы деятельность групп и ассоциаций была всегда одинакова и одновременна, необходимо установить связь между ними или посредством устройства собраний, или же при помощи *Бюро корреспонденций*.

§ 8. Средства.

Материальное благополучие групп тесно связано с их процветанием и члены групп, учитывая это, должны оказывать материальную поддержку как группе, так и Всероссийской Федерации.

Средства групп, помимо пожертвований, составляются из добровольных взносов каждого по силам; допускаются в члены и лица, которые по своему материальному положению не могут внести и небольшого взноса.

Часть этих средств поступает на пропаганду, часть на устройство клубов, библиотеки и издание печатного органа, а другая часть на помощь больным и пострадавшим товарищам и т. д.

§ 9. Дисциплина.

Касаясь *дисциплины*, необходимо заметить, что товарищи, вступающие в организацию, должны своим долгом считать проведение в жизнь принципов и задач организации; для этой цели члены групп могут заключать соответствующие письменные договоры, которые могут быть изменяемы и разрываемы с согласия общего собрания; взятые членом группы поручения должны быть выполняемы; выступления от имени групп должны быть обсуждаемы на общем собрании, а вступающие от их имени должны иметь на то согласие последних. По выполнении возложенных поручений, каждый товарищ делает группе соответствующий доклад.

§ 10. Долг членов групп.

1) Неустанная пропаганда идей анархизма по мере сил и способностей каждого, 2) в частной и общественной жизни держать себя по возможности сообразно идеалам анархизма, 3) присутствуя на всех собраниях группы, необходимо высказывать свое мнение, и 4) предоставлять свои силы группе.

Каждый член группы должен также заботиться о распространении анархических газет журналов, брошюр, книг, агитационных листков и т. д.

§ 11. Договор членов, голосование и выход из групп.

Связывающим звеном между членами групп *может* служить письменный договор, в котором ясно указываются цели об'единения и характер деятельности последнего.

Участие по всем вопросам в голосовании принимают лишь те, которые желают действовать коллективно, при расхождении мнений большинство выносит одну революцию, а меньшинство—другую.

Так как группы и ассоциации основаны на абсолютной автономии личности, то каждый член таковых организаций сохраняет полное и беспрекословное право выхода в случае своего желания из их состава.

§ 12. Связь групп с Секретариатом В. Ф. А. М.

Для установления тесной связи с Секретариатом, местные группы ведут переписку с последним, дают краткие отчеты о своей деятельности, запрашивают Секретариат по текущим вопросам, посылают делегатов. В свою очередь члены Секретариата также устраивают поездки по группам, устраивают там собрания и митинги и т. д.

§ 13. Связь групп с Редакцией органа В. Ф. А. М.

Для освящения деятельности групп, на страницах органа секретариаты групп еженедельно должны посылать краткие отчеты о своей работе, отдельные же члены групп посылают свои произведения помимо Секретариата или через него.

§ 14. Печать.

Каждая группа должна иметь свою печать, напр., такого содержания: „Секретариат Балашовской Анархистской группы молодежи“ и т. д.

§ 15. Лозунг молодежи.

„Истинная жизнь—всегда Анархия! Истинная молодежь—всегда жизнь!“

Типография Н. Желудковой, Большая Якиманка, 32.